

Алексеева Марта Борисовна

Преподаватель кафедры иностранных языков ТГУ (1967-1992)

Прерванный путь моего отца

О своем отце я расскажу, основываясь на воспоминаниях раннего детства, размышлениях в зрелом возрасте и результатах многолетнего поиска информации о нем в официальных инстанциях.

Своего отца, Алексея Бориса Алексеевича, я помню очень смутно. Когда его арестовали в 1941 г., мне было всего четыре года, а моей сестре Генриетте – лишь два. Но, несмотря на это, отец был всегда со мной, - зримый и вполне конкретный. С детства нас – двух его дочерей окружали вещи, документы, предметы, принадлежавшие ему, и многочисленные фотографии. Это все бережно хранила наша мама – Телегина Галина Ивановна. Отец был архитектором-проектировщиком, и в нашем доме присутствовали его чертежи и проекты, гетальни, другой инструментарий для черчения, рисования, копирования и т.д. А еще фотоаппараты: фотография была частью профессиональной деятельности отца, и он был хорошим фотографом. А еще многочисленные книги по архитектуре, альбомы и иллюстрации, журналы давних лет, которые издавались для людей строительных профессий на русском, немецком, французском и английском языках. Вот все это с раннего детства окружало нас с сестрой. Мы подолгу рассматривали иллюстрации альбомов и папок с изображениями архитектурных шедевров, листали журналы. Впитывали все в себя. Генриетта стала хорошо рисовать, да и я чуть-чуть. Мама тоже вместе с нами перебирала книги, смотрела альбомы - все эти сокровища они приобретали когда-то вместе.

У Генриетты был несомненный художественный дар, она очень хорошо рисовала, чертила. Ей удавались портреты, любила скульптуру, резьбу по дереву, мечтала стать скульптором, но это уже в зрелые годы. Хорошо помню её школьные рисунки. В военные и послевоенные годы цветные карандаши были редкостью, мы умудрялись рисовать и раскрашивать свои рисунки обычным мелом, иногда использовали уголь и черные карандаши. И все же рисунки Генриетты были замечательными. Этот дар у неё от природы, по наследству. Она не посещала художественную школу, едва ли в Томске была тогда возможность обучаться рисованию в особых школах или училищах. Сестра рисовала много и охотно, давая волю своей фантазии и воображению. В этом я даже завидовала ей. Наши школьные альбомы с рисунками сохранились и кажутся сейчас такими трогательными и примитивными (последнее не относится к рисункам моей сестры). Какое-то время Генриетте пришлось работать чертежницей и копировщицей в

отделе архитектуры. Чертежи выполнялись ею отлично. Она освоила особый чертежный шрифт, ведь красивый и правильный почерк на чертеже или копии на кальке тушью, как было тогда принято, были очень важны. Сестра тоже пользовалась инструментами отца из его готовальни, мама ей помогала.

Будучи в Ленинграде и гуляя по Летнему саду, она сделала пару рисунков скульптур из парка. Я эти рисунки храню и прилагаю к своему рассказу их копии. Рисовала Грета постоянно и везде, где была возможность. И хотя она не стала архитектором или художником-профессионалом, свой хороший вкус она сохранила, привила его своим детям и внукам.

Не могу сказать, что библиотека по архитектуре хорошо сохранилась, многое утрачено в тех условиях жизни, в которых мы оказались: частые переезды, отсутствие места для хранения. Да и, наверное, не очень-то мы понимали её ценность. Из книг и альбомов отца сохранилось немного.¹ Но уверена, что альбомы, книги, журналы отца сформировали у нас с сестрой отношение к архитектуре вообще, умение оценить и понять архитектурные особенности, стиль тех или иных сооружений, а в целом воспитали хороший вкус, понимание значимости окружающего нас пространства. Я равнодушна к архитектуре, и где бы ни приходилось бывать, всегда оцениваю и изучаю здания: будь это деревянные постройки или каменные сооружения. В этом отношении я особенно люблю Санкт-Петербург, уроженцем которого был мой отец. В Германии особенно люблю Дрезден.

Наша мама в молодости тоже мечтала об архитектуре, но судьба ей уготовила иной путь, - она стала инженером-строителем по специальности «отопление и вентиляция». Встреча наших родителей не была случайной. В общей профессии они были заняты одним делом. В 1934 г. они оба работали в Новосибирском институте «Сибстройпуть».

Слово "Сибстройпуть", мне кажется, я помню с детства. Так назывался Новосибирский институт, в котором познакомились наши родители и в котором вместе работали. Его очень часто вспоминала мама. Слово это звучало постоянно в её рассказах об отце, их работе в Новосибирске, где проживали наши родственники (сестра мамы Гилярова Н.Н. с семьей), в разговорах с коллегами и знакомыми. Слово "Сибстройпуть" навсегда врезалось в мою память. Оно обозначено на многих фотографиях тех лет – чаще

¹ 1) Проф. С.А. Торопов. Джованни Батиста Пиранези. Избранные офорты. - Изд. Всесоюзной Академии архитектуры; 2) Architectonisches Skizzenduch; 3) А.П. Барышников. Перспектива (таблицы); 4) Стандарты окон. Госстройиздат. - 1939 г.; 5) Картинная галерея или систематическое собрание рисунков по всем отраслям человеческого познаний. - Спб. - 1839 г.; 6) Architekt und Bauhandwerk (подписное издание); 7) В.А. Щуко. Рисунки и акварели. - ИАА. - 1940 г.; 8) Журналы «Архитектура в СССР».- 1938 г., «Архитектура Ленинграда». - 1937 г.; 9) Die Proportionen in der Architektur - Die Säulenformen von Alexander Spellz (Ingenieur-Architekt); 10) Monatshefte für Baukunst und Städtebau; 11) Farbige Gestaltung durch keimische Mineralfarbern.

групповых, на которых запечатлены лица молодых специалистов – архитекторов, ведущих инженеров, проектировщиков, наших родителей. Все они в те годы были коллегами и работали в "Сибстройпути".

Когда я начала поиски отца с целью его реабилитации, моими первыми обращениями были адреса в г. Новосибирске. В них я ссылаюсь на институт "Сибстройпуть". Именно там и оттуда началась охота на отца, когда в 1937 году матери был предъявлен ордер на его арест, а он был в это время в Ленинграде, так как там умер его отец.

Мама подробно описывает этот период жизни в своей книге "Воспоминания томички 1913 г.р.", на которую я ссылаюсь и в дальнейших своих воспоминаниях.²

Институт "Сибстройпуть" и работа в нем наших родителей, а также трагические события 1937 г. описаны в книге "Мой Новосибирск. Книга воспоминаний". Автор-составитель Т. Иванова. Вышла в издательстве СО "Детская литература" в 1999 г. В книге содержатся рассказы-воспоминания многих авторов, в их числе под заголовком "Ностальгия" очерк Г. Телегиной – моей мамы. В нем она пишет о людях, работавших в институте "Сибстройпуть", о нашем отце Алексееве Б.А., о его работе архитектора-проектировщика, общей атмосфере в институте. Упомянуты там имена ряда архитекторов, которые были известны в то время. Это коллеги отца по работе в "Сибстройпути" Аркадий Ширяев, Тейтель – главный архитектор города, Тургенев, молодые студенты Ащепков и Лоскутов и др.

В нашем доме всегда было много фотографий, сделанных отцом. Сохранились негативы на пленке 6x9 и 9x12. Сейчас их едва ли можно напечатать. Сохранилось два фотоаппарата отца с Zeiss-объективами (штатив, к сожалению, утерян). Этими фотоаппаратами отец делал многочисленные снимки членов семьи. На них мы - его дочери, с нашей мамой. Последние снимки датируются 1941-ым годом. Я потом тоже начала фотографировать. Будучи школьницей, снимала отцовскими фотоаппаратами Zeiss на фотопленки формата 6x9 и 9x12.

Меня всегда удивляло отличное качество фотографий архитектурных проектных работ отца. Не знаю, как он их снимал. На каждом таком снимке обязательно авторская подпись³. Из профессиональных фотоснимков его проектов самый значительный – вид с надписью «Дом комбинат», арх. Б. Алексеев. На обороте фото отец написал: «Милой Гале от автора», - и подпись-росчерк. Именно этот проект, осуществленный в Новосибирске на улице Серебренниковской, №32, отец посвятил маме. Так получилось, что в этом доме

² Воспоминания томички 1913 года рождения написаны в 2004 г. по инициативе главного хранителя фондов Центра документации новейшей истории Томской области Г.И. Кан.

³ Мне нравилась эта подпись, я старалась её копировать, и сейчас расписываюсь так же, как отец.

долгое время жили наши родственники – племянник мамы Гиляров Ю.К. с семьей, и я у них часто бывала, так что хорошо знаю это добротно построенное здание с широкими лестницами, комфортными квартирами с высокими просторными комнатами. В них много света и воздуха. Жить в таком доме очень уютно. И что интересно: внешне здание кажется компактным, а внутри поражает объемным пространством и точностью расчетов. Я понимаю, что проектировал этот дом отличный архитектор, и здание не устарело до сих пор. Мне памятно оно, как и многие другие работы отца.

Племянник мамы Ю.К. Гиляров, будучи подростком, знал моего отца, когда тот снимал комнату в квартире матери – Гиляровой Н.Н. Позднее, уже во времена перестройки, он принял активное участие в реабилитации архитектора Алексеева Б.А. и признании авторства проектов, по которым в Новосибирске построен ряд домов. Юра или Юринька, как называла его мама, побывал в Новосибирском отделе Общества охраны памятников архитектуры, принес им фотографии отца, с помощью которых было подтверждено авторство его работ, до этого приписываемых другим архитекторам. На ряде домов в Новосибирске появились мемориальные доски с указанием имен архитекторов, в том числе и в составе авторских групп.хлопоты Юрия окончились тем, что имя архитектора Алексеева Б.А. появилось в архитектурных источниках г. Новосибирска. Сохранилось письмо Ю. Гилярова, где он описывает, не без иронии и юмора, свойственные ему, свои встречи с работниками Общества охраны памятников.

Отец был отличным рисовальщиком. Мог нарисовать банкноту так, что её нельзя было отличить от подлинной. У меня сохранилась, к сожалению, только одна акварель отца. Рисовать акварелью, умение работать с тушью – этого требовала профессия. Сохранились образцы шрифтов, выполненные отцом на плотной бумаге и собственноручно вырезанные (образцы шрифтов, вырезанные отцом, см. в приложении). Компьютеров тогда не было, и архитектор должен был многое делать вручную.

Образ отца у меня сформировали фотографии. Я его живо себе представляю именно благодаря этим свидетельствам прошлого времени. Вот на фото студент ЛИКСа – Ленинградского института инженеров коммунального строительства (не знаю, существует ли ныне этот институт), с группой однокурсников, за столом с чертежами с вычислительной линейкой, на фоне ленинградских зданий, у Невы, в окрестностях города⁴. Элегантный, стильный! Рубашки, галстуки, шарфы, спортивная куртка, часто шляпа. Он умел носить одежду, имел хороший вкус. Как рассказывала мама, он сам выбирал платья и ей, разбирался в моде. Выбирал ткань для платья и рисовал фасон. Так

⁴ Фотографии датированы 1930-1932 годами, фото группы студентов строительного института датированы весной и летом 1931года.

что был и дизайнером-модельером. Его стиль, чувство формы, думаю, были очень смелыми для того времени, авангардными, и этим он выделялся среди других. Таков он и во всех своих проектах (их сохранилось достаточное количество на фотографиях), и они были самыми неожиданными в смысле назначения. Надо было зарабатывать, кормить семью, поэтому приходилось работать в разных городах, уезжать в командировки. По проектам на фото я могу судить, где, в каких городах, оставил свой след мой отец как архитектор: дом комбинат (г. Новосибирск), горный корпус ТПИ – архитектурное оформление главного фасада, архитектурная обработка стены (г. Томск, уг. Советской – Усова), дом путевого сторожа, санаторий партактива (г. Белокуриха), Дворец Труда – перепланировка (г. Новосибирск), общежитие ТИИ (г. Омск), лестница пассажирского вокзала (ст. Тогучин), жилкомбинат Общества бывших политкаторжан, пионерский лагерь при ФТИ, спортклуб Общества «Медик» (г. Геленджик), крытый корпус Казачьего рынка, здание водолечебницы (г. Туапсе), проект здания управления «Сибстройпути» (г. Новосибирск). Парковая архитектура и ландшафтный дизайн были также частью его работы.

В Томске отец тоже работал какое-то время архитектором. Сделал ряд проектов. Так, он является автором архитектурного оформления фасада и главного входа с ул. Советской (с памятником Кирову и балконом) горного корпуса ТПУ. Мама написала об этом. Фото отца у нас сохранились с 1939 г. Газета "Томский вестник" опубликовала в ноябре 2002 г. в рубрике "Переулочки" материал об этой работе отца. Сохранились фото самих чертежей архитектурного оформления – архитектурная обработка стены амфитеатра горного корпуса. Есть среди фотографий проектов отца и план лекционного зала горного корпуса, который, однако, реализован не был. Проектировал он в Томске и ряд деревянных общежитий Политехнического института по ул. Советской-Пирогова, которые позднее были снесены. Я помню эти общежития, мимо них мы с сестрой ходили в школу №1, что на улице Пирогова. Здания были добротными, довольно комфортными по тем временам, с большими комнатами, коридорами и широкими окнами. Вдоль были проложены деревянные тротуары из досок, всюду вокруг зеленая трава. Я очень хорошо помню этот путь в школу. Сейчас на месте тех зданий массивный высотный жилой дом, закрывающий вид на часть улицы и коттедж на месте сада при школе №1.

Имя архитектора Алексеева Б.А. включено в юбилейное издание к 400-летию г. Томска "Томск – история города в иллюстрациях" (с.447) как автора архитектурного оформления главного фасада и главного входа горного корпуса ТПУ.

Отец был талантлив во всем, артистичен, успешен в учебе и своем творчестве.

На обороте каждой фотографии рукой отца проставлены дата, месяц, год и место снимка, иногда по-немецки. Отец владел немецким. В те годы было много изданий для архитекторов и строителей на немецком языке, и на них можно было подписаться или просто купить. Сохранившиеся у нас издания - подтверждение тому.

Вот отец на фотографии с саксофоном. Он немного играл, увлекался джазом, как и многие молодые люди того времени. Был страстным коллекционером грампластинок. Их сохранилось много, и мы их иногда проигрываем на патефоне. Для этого нужны специальные стальные иглы. Зато как приятно услышать звуки оркестра и пение солистов, потрескивание "угольного" диска, так хорошо сохранившего аромат времени. У нас в коллекции 20-30 пластинок 1920-х – 1930-х годов из тех, что когда-то приобрел отец.

В доме сохранились и немногочисленные вещи, купленные отцом вместе с мамой в комиссионных магазинах или привезенных им из Ленинграда. Большая коробка для шляп, раздвижной чемодан-сундук, какие я видела в зарубежных фильмах. Чемодан раздвигается и открывается как книга, левая часть его для костюмов и платья на вешалках, а правая – выдвигаемые ящики для белья и прочего. Этот сундук сопровождал нас с сестрой с детства и всегда напоминал отца. Он сохранился сейчас, но требует ремонта. Шкатулка для драгоценностей, принадлежавшая ранее матери отца – нашей бабушке. Она черная с инкрустациями из перламутра, хоть и утратила уже свою ценность, но все еще красива. Мама сделала из шелка подкладку для крышки и дна шкатулки, взамен старого шелка. Большая готовальня отца фирмы "Clemens Riefler" (München). На синем бархате лежат многочисленные инструменты, назначение которых мог знать только специалист. Инструменты для черчения, набросков проектов, расчетов, рисунков и копировальной техники. Ведь чертежи копировались тушью на кальке, и нужен был хороший инструмент. Я тоже работала какое-то время копировщицей в конструкторском отделе, как и моя сестра, поэтому знакома с такими инструментами. Сейчас такая готовальня могла бы занять достойное место у коллекционера или антиквара. Однако мы её сохранили у себя как память об отце. Я открываю её иногда, показываю друзьям. Некоторыми инструментами из неё пользовались наши родственники. Сама я, работая копировщицей, использовала рейсфедер, линейки и др.

Сохранились письма и почтовые карточки отца. Они написаны красивым ровным почерком. Руку отца я знаю хорошо. Почтовые карточки из Новороссийска написаны карандашом, последняя из них датирована 16 марта 1939 г. Отец часто писал карандашом, ему это было привычно. Письмо от 14 мая 1940 г. из Краснодара адресовано нашей тете – Надежде Николаевне. Обычные семейные проблемы. "Ребятишки наши здоровы. Им недавно прививали оспу, сейчас уже все проходит. Гретка пока не ходит и хорошо

говорит только три слова... Марта совсем уже взрослая, немножко бука, немножко своенравна и капризна. Меня зовет "Лысый"... Отцу все было интересно. Он пишет о ценах на продукты, об очередях, о рынке и др. деталях повседневного быта. "Тяжеловат год 1940 – високосный". Далее - письма треугольники, датированы уже 1941 годом. Эти письма, их содержание стали нам известны относительно недавно; просто мама не хотела, как я сейчас понимаю, говорить нам всю правду. Оберегала нас, ей было проще сказать, что отец погиб в годы Великой Отечественной войны. Мы так и писали в своих анкетах, автобиографиях, когда это требовалось при устройстве на работу, на учебу и пр. Письма-треугольники были из тюрьмы №3 УНКВД г. Новороссийска. Датированы 26 мая, 6 июня 1941 г. Далее – 1942 год: апрель, май, июнь. Из Майкопа, Моздока в Томск и Новосибирск. Отец разыскивал жену с детьми. В письмах одни только вопросы: "Где Галя? Как живет? Как здоровье дочурок?.." И далее, судя по почте, связь с отцом прекратилась. Его адреса в Краснодарском крае постоянно менялись и, может быть, поэтому мама не могла ему ответить, либо сознательно перестала поддерживать связь с мужем, что было продиктовано страхом за судьбу семьи: двух дочерей, её самой и матери (нашей бабушки), которая всегда была рядом. Ведь маму уже в 1937 г. в Новосибирске вызывали в органы по поводу мужа, разыскиваемого ими. Последние два письма от отца от 15 апреля и 12 июня 1942 г. заканчивались словами: "Пишите, как можно, скорее. Б.А.". Адреса разные: г Майкоп Краснодарского края, п/я 24/7, Алексееву Б.А. и второй: Краснодарский край, Нефтегорск. р-н, поселок Хадыженский, строительно-монтажная контора.

Шла война. Наше положение в Томске, куда вернулась с нами мама, было очень тяжелым. Мама искала работу, не было постоянного жилья, голод. А мы были детьми «врага народа», и мама понимала, как такое клеймо может отразиться на нас. И она постаралась нас, как я понимаю теперь, от этого оградить. Многого осталось для нас тайной: личная жизнь мамы, её переживания. Чем-то до конца она не захотела с нами поделиться. Она сделала свой выбор. Она все продумала. Ей хватило сил, стойкости, мужества сохранить в себе тепло и заботу, которыми она дарила нас, и достойно прожить долгие годы, оставаясь доброжелательной, отзывчивой и доброй. Это знали и ценили мы – её дочери. Это ценили все, с кем она общалась. О своей жизни она написала книгу, о чем я уже упоминала.

Поиски отца я начала в 2001 году. Были сомнения: стоит ли после стольких лет забвения заниматься этим, тем более что практически отсутствовала информационная база для обращений в инстанции. И куда обращаться? Мама не проявила особого желания для поиска, но не была и против, чтобы этим занялась я. И первое, что я предприняла, я

обратилась в местное общество «Мемориал». Тогда там работал Фаст Вильгельм Генрихович. Много с ним консультировалась и по телефону, и при личных встречах.

Обладая незаурядной памятью, огромным накопленным архивом, профессионально владеющий информацией, он оказал мне неоценимую услугу в поисках отца, предоставив массу адресов, а также указав направление поиска. С благодарностью вспоминаю наши встречи с ним.

II

Мой отец, Алексеев Борис Алексеевич, родился в Петербурге в 1908 (1905?) г. Его отец, Алексеев Алексей Яковлевич, был театральным режиссером одной из частных театральных трупп. Год его рождения приблизительно 1848-1850, судя по сохранившимся в семейном архиве фотографиям, которые мне передала Алексеева А.О. (Кизина А.О., о ней позже). Мать, Соколовская Александра Александровна (Шурочка) была намного моложе своего мужа, пленившая его когда-то, будучи совсем юной девицей. В момент их знакомства ей было не более 17-18 лет.

Алексей Яковлевич был к тому времени степенным женатым семьянином, имел трех дочерей. Анна, Леля и Антонина Масловы – дочери Алексея Яковлевича от первого брака. На сохранившихся фото из архива Алексея Яковлевича - портреты Анны Алексеевны. Похожа на отца, кроткое приятное лицо. Возраст – не более 20-ти лет. Снимки сделаны в 1905 году в фотографиях Б. Вестли, С.-Петербург (Владимирский проспект, 6) и в Photographie Lorens, St. Petersbourg.

Как творческий и увлекающийся человек, руководитель театральной труппы Алексей Яковлевич не мог не путешествовать. Так, в 1900 г. он совершает поездку по Европе. С тех времен сохранились прекрасно изданные альбомы – фотокаталоги столиц крупнейших европейских стран: Берлин, Париж, Вена, Брюссель, Мюнхен. На одной из обложек сувенирного издания рукой деда надпись: «Мое путешествие за границу в 1900 году. Брюссель, 2/15 и 3/16 октября. А.Я. Алексеев». Почтовая карточка от 09.08.1902 г. на имя Алексеева Алексея Яковлевича: Петербург, набережная Карповки, дом №20, кв. №6. Его Высокоблагородию Алексею Яковлевичу Алексееву».

Во время путешествий Алексей Яковлевич посещал выставки в художественных салонах. Об этом свидетельствуют каталоги, изданные во Франции. Один из них сохранился. Он называется: Catalogue Officiel Mustre de l'Exposition Decennale. Des BEAUX – ARTS De 1889A 1900. Paris. Для того времени он представлял определенную ценность, так как давал представление об основных тенденциях в мире живописи и скульптуры XIX века.

Своего деда, Алексева Алексея Яковлевича я не могла видеть, ведь он умер вскоре после моего рождения. Отдельные сведения о нем известны из рассказов мамы, бесед с Кизиной А.О., которая жила с ним в его большой квартире на улице Большая Зеленина. Немногие фотографии деда, к счастью, сохранились. Типичное лицо интеллигентного светского человека XIX века, пенсне, усы, высокий лоб. На одной из фотографий дарственная надпись деда: "Шурочке Соколовой на память от А.Я. Алексева. 1900 г.

- Отец больше похож на деда – высокий, тонкий, не склонный к полноте. Из двух дочерей отца я очень похожа на него – и внешне, и характером. Не случайно Кизина А.О. с порога узнала меня, хотя никогда раньше меня не видела и о моем визите не подозревала. Сходство с отцом было очевидным.

Алексей Яковлевич жил в Петербурге в большой квартире на Петроградской стороне по адресу: Большая Зеленина, дом 4, кв. 26-27. Я была в этой квартире, когда ездила на стажировку в Ленинградский госуниверситет. Через горсправку я разыскала Алексева Вадима Борисовича – сына моего отца от первого брака. Меня встретила Кизина (Алексева) Анастасия Иосифовна (Осиповна), мать Вадима. В частных беседах (а я посетила её дважды) она рассказала мне о своей жизни в Ленинграде и о моем отце, передала часть архива Алексева А.Я. Многие я узнала впервые. Анастасия Иосифовна довольно подробно рассказывала об истории семьи, на многое у меня открылись глаза. О судьбе отца она ничего не знала. Сын Вадим жил отдельно от неё, и мне не удалось с ним встретиться. Сама А.И. жила в небольшой комнатке. Квартира тестя была превращена в коммунальную, и А.И. жила в ней довольно скромно в постоянной тревоге за сына.

О квартире деда я знала и от мамы. Они с отцом собирались переехать в Ленинград. В 1958 г. мы с сестрой получили от Вадима, нашего сводного брата, письмо из Ленинграда. На конверте значился адрес: Б. Зеленина, №4, кв.26.

Думаю, что мама сознательно (или можно сказать принципиально) не хотела останавливаться в квартире деда, когда они с отцом бывали в Ленинграде. Там жила вместе с сыном Кизина А.О. Родители жили в гостинице, как рассказывала мама. Отец фотографировал её во время прогулок по городу. Фото тех лет сохранились. Но маме так и не пришлось познакомиться со своим свекром.

Когда Алексей Яковлевич женился на Александре Соколовской, ей пришлось долго ждать и не терять надежду на официальный законный брак с Алексеем Яковлевичем. В семье появились дети – Борис Алексеевич в 1908 г. (мой отец) и Нина (предположительно на 4-5 лет младше Бориса). Есть фотография, где они оба сфотографированы примерно в 1917-1918 гг. О детстве отца мне известно очень мало. Знаю только, что они с сестрой

очень рано остались без матери. Она скончалась при неудачных родах. Бориса и Нину воспитывал отец, будучи уже немолодым человеком.

Отец стал студентом ЛИКСа, имея способности к рисованию и черчению, выбрал специальность архитектора-проектировщика. Жил отдельно от отца по ул. Пушкарской, 8/8, кв.7. Будучи студентом 3 курса, был арестован 25 февраля 1933 г. ПП ОГПУ Ленинградского военного округа. На момент ареста семья его состояла из:

Отец Алексеев А.Я.

Жена Алексеева А.О.

Сын Алексеев В.Б.

Дочь Алексеева Н.Б.

Проживали в Ленинграде (сведения из архивной справки от 23.01.2002 г. №10/11-А-3 ИЦ при ГУВД Новосибирской области).

Постановлением Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 14 апреля 1933 г. Алексеев Борис Алексеевич осужден по ст.58-11 УК РСФСР к заключению в концлагерь сроком на 5 лет; указанная в постановлении мера заменена высылкой в Запсибкрай на 5 лет. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 28 июня 1934 г. отменено прежнее постановление Тройки ПП ОГПУ в ЛВО в отношении Алексеева Б.А., уголовное дело прекращено (справка о реабилитации от 04.02.2005 г. за №13-3094/05 Прокуратуры Санкт-Петербурга).

Наступили годы ссылки. Многое из того периода мне непонятно, неясно. Одни догадки, рассказы мамы, письма...

Приехав в Новосибирск как административно-ссылный, отец снимает квартиру в частном секторе города, в уютном деревянном доме, принадлежавшем моей тете – Гиляровой Надежде Николаевне. Это был 1933 год. Дом сейчас не сохранился, а находился он по адресу: ул. Кирова, 78. Ныне это район с высотками.

Сохранилось удостоверение отца, где сказано, что административно-ссылному Алексееву Б.А. действительно разрешено свободное проживание в г. Новосибирске с обязательной явкой через каждую неделю для регистрации в ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю. Конец срока 25.02.1938 г. Удостоверение датировано 26 марта 1934 г., №43 162/015/.

Светский молодой человек из Ленинграда начинает жизнь в Новосибирске, работает в проектно-институте "Сибстройпуть" главным архитектором. Для такой должности он имел к тому времени достаточный опыт и несомненный талант.

Свидетельством несомненного таланта отца, архитектора-проектировщика, являются сами проекты, высоко оцененные специалистами. Его приглашали для работы в

разные города. Было обычным делом делать архитектурные проекты в том или ином городе – санатории, банки, вокзалы, клубы, театры. Специальность архитектора вообще довольно редкая, в то время тем более, и ощущалась нехватка такого рода специалистов. Архитектор из Ленинграда был востребован, очевидно, что Петербург-Ленинград – этот аристократичный, элегантный город великих зодчих и их творений готовил специалистов высокого уровня.

Подтверждением качества работ отца является, например, один из архивных документов – краткая характеристика, сохранившаяся у нас. В ней читаем: "... Тов. Алексеев Б.А. работал в должности ст. архитектора в Геленджикском "Краскрайпроекте" с 1937 г, в настоящее время работает в Новороссийском отделении в той же должности. Качество выпускаемых им работ отличное... 23.11.1940. Трест "Краскрайпроект". Новороссийск"

В Новосибирске он работал ведущим архитектором в названном уже мной проектно-институте "Сибстройпуть".

В 1934 г. в институт "Сибстройпуть" приезжает на работу выпускница Томского коммунально-строительного техникума Галина Ивановна Телегина. Молодая энергичная и очень красивая. Архитектор из Ленинграда и инженер-строитель из Томска встретились и познакомились за год до этого в квартире Надежды Николаевны Гиляровой (она сестра мамы), когда Галина приезжала в Новосибирск на практику и работала в тресте "Сантехмонтаж". Теперь они работают в одном институте. Там много специалистов из разных городов. Институт известен. В краевом центре идет бурное строительство. Требуется много проектов.

У Бориса Алексеевича в Ленинграде осталась семья. Жена отказалась следовать за ним в Сибирь. В Новосибирске он одинок, и вот встреча с Галиной Телегиной. В 1936 г. они вступили в гражданский брак. Законная жена Анастасия Алексеева (Кизина), оставшаяся в Ленинграде, отказалась дать развод. Галина моложе мужа на 5 лет (она 1913 г.р.). Мои родители получили от института отдельную двухкомнатную квартиру.

Жизнь в Новосибирске была интересной, довольно бурной. Главное - родители были очень увлечены работой. Мама – успешный инженер-строитель, очень любит свою сантехнику (именно в этой области она была специалистом). Отец полон проектов, очень много и увлеченно работает. Родилась первая дочь, которую назвали Мартой (1937 г.). Родители бывали в Томске, где жили родители и другие родственники мамы. Из Ленинграда сестра Бориса привезла Вадима – сына Бориса Алексеевича, и Вадим, тогда уже школьник, некоторое время жил в Новосибирске с отцом. Мама рассказывала об этом периоде в своей книге.

В 1937 г. у Бориса Алексеевича умер отец, и он поехал в Ленинград на его похороны. А между тем в Новосибирске очередная волна арестов. Приехали ночью за отцом с ордером на его арест, а его нет. Мама срочно позвонила в Ленинград и сообщила мужу, что его разыскивают. Отец в Новосибирск не вернулся. Поехал в Томск и некоторое время жил там у родителей жены. Мама в 1938 г. оставила работу в "Сибстройпути" без увольнения и, бросив квартиру, только с минимумом самых необходимых вещей вернулась в Томск. Здесь в 1939 г. родилась дочь Генриетта. После рождения второй дочери отец настаивает на переезде в Новороссийск. И родители покидают Томск, продав родительский дом, выезжают в Новороссийск Краснодарского края.

Условия жизни там были очень скромные, родители с детьми живут в неблагоустроенном жилье у хозяина. Свой дом купить, как предполагали, не удалось. Начинается самая трагическая страница в жизни отца. У него накопился долг по алиментам на сына. Ему приходилось часто работать неофициально, проживал без прописки, материальные условия жизни были сложными, так как мама не работала, имея двух маленьких детей. Алексеева (Кизина) А.О. подает в суд на бывшего мужа на взыскание алиментов. Как рассказывала мама, отец не смог объяснить суду, что скрывался не от алиментов, а от НКВД. Его осудили на один год тюремного заключения. Это было в 1940 году. Тюрма №3 УНКВД находилась по адресу: Новороссийск, Ворошиловская ул. Мама осталась одна с малыми детьми без средств, без работы. В 1941 г. она покидает Новороссийск, едет в Томск, где, как считает, может найти работу, пережить трудное время. Сибирь – её родина, здесь привычнее для неё. Мне 4 года, сестре – 2 года.

Живем на квартире у маминого брата (ул. Советская, 82). В Томск приходят письма от отца, в которых он пишет, что жалеет об отъезде жены с дочерьми. Последние два письма, полученных мамой, датированы 26 мая и 6 июня 1941 г. Больше писем от отца, на которые бы он получил ответ, в архиве не сохранилось. Похоже, мама ему больше не писала. Началась война. Отец пытался разыскивать нас, при этом его местонахождение часто менялось. Отец писал и в Томск, и в Новосибирск. Сохранились письма, адресованные в Новосибирск, Кирова, 78, Гиляровой Н.Н., в Томск Новосибирской области, бактериологический институт, доц. Карпову С.П., Томск, ул. Советская, 82, Сафронову С.П., Томск, ул. Советская, 82, Телегиной Г.И. Это уже 1942 год. Адреса, по которым отец ждал ответы: Моздок, п/я 116, кв.8, Майкоп Краснодарского края, п/я 24/7, Нефтегорский район, пос. Хадыженский, строительно-монтажная контора.

Связь с отцом оборвалась окончательно. Ответы на запросы о местонахождении семьи он не получил. Думаю, что отношения родителей в то время дали трещину. Мама, наверное, не могла простить мужу отсутствие трезвого ума и мужества в принятии

решений в трудный период жизни. Она выросла в иной среде, твердо стояла на ногах. Ум и интуиция привели её к решению уехать, оставив мужа отбывать срок в заключении. И далее она сознательно не отвечала на его запросы. Надеяться было не на кого, надо было выживать с малыми детьми и пожилой больной астмой матерью. Ведь шла война.

Это мои догадки, предположения. Однозначно об этом судить трудно. Мне кажется, мама предпочла остаться одной и оградить своих детей, семью от клейма "врага народа".

Что было дальше с отцом? Его последние письма из сохранившихся у нас написаны в 1942 г. Писал ли он в Ленинград? Думаю, что связь с Ленинградом он все-таки поддерживал. Сохранился конверт с почтовым штемпелем от 13.02.1941. Письмо писал Вадим отцу по адресу: г. Новороссийск, ул. К. Маркса, 30, Крайпроект, Алексееву Б.А. Адрес отправителя: Ленинград, Большая Зеленина, д.4, кв. 26. Да, та самая квартира деда, где проживала семья Алексеевых. Само письмо не сохранилось. Когда я была в Ленинграде у Кизиной А.О., и мы разговаривали с ней, она не могла ничего сказать о местонахождении отца, о его судьбе. Только предположила, что он, возможно, где-то за рубежом. Кизина А.О. и Вадим пережили блокаду Ленинграда. Вадим бродяжничал, вырос, совершенно неприспособленным к жизни, не получил образования. Был осужден. Пытался с нами – сводными сестрами поддерживать отношения. Сохранилось его письмо от 29.11.1958 г. из Магадана – места ссылки Вадима. Возвращаясь из ссылки, заезжал в Новосибирск, заходил в дом, где он когда-то жил с отцом, но никого из знакомых не нашел. А в одном из писем из заключения Вадим писал: "...Да, жизнь прекрасна, но я очень легкомысленно относился к ней, все впереди, начинать надо все сначала, только скорее бы выбраться из этого омута, в 1959 г. должен освободиться, нет тяжелей того, что прошло". Мама не поощряла нашу переписку с Вадимом. Её, я думаю, пугало то, что Вадим отбывает наказание, и наша переписка оборвалась.

Сестра Бориса, Нина Алексеевна, не выдержала блокады и приняла яд. Я не очень хорошо помню, откуда нам известно о её трагической судьбе, не знаю, как сложилась её жизнь. Кизина А.О. жила до своей кончины в 1980-х годах в квартире деда – Алексева А.Я.

Поиски отца, как я уже сказала, я начала в 2001 г. Сначала я обратилась в Новосибирск. В ИЦ Новосибирска находилось архивное дело из Ф.28 за №83586 в отношении Алексева Б.А., и я получила на его основании архивную справку. В ней, кроме сведений о первом аресте и ссылке в Западно-Сибирский край, сообщалось о составе семьи на момент ареста (список этот я привела выше). В справке отмечалось, что Алексеев Б.А. на территории Новосибирской области к ответственности за

контрреволюционную деятельность не привлекался. Ни его, ни нас – двух его дочерей, прокуратура Новосибирской области реабилитировать не может, так как для этого нет оснований (так в ответе). Первую справку о реабилитации отца я получила из прокуратуры Санкт-Петербурга. Эта справка касалась периода репрессий в отношении отца в 1933-1934 гг. Как выяснилось, дело в отношении Алексеева Б.А. было прекращено 28.06.1934 г. Об этом много хлопотал перед органами отец Бориса. Он сделал все, чтобы дело его 28-летнего сына было закрыто. Арестованный 14 июня 1933 г. по политическим мотивам и привлеченный к уголовной ответственности, Борис Алексеев был реабилитирован. Другими сведениями в отношении Алексеева Б.А. Главный ИЦ при МВД, информационные центры ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области не располагали.

Я вновь обратилась в Томское общество "Мемориал", и его руководитель Б.П. Тренин посоветовал вести поиск в "южном направлении", в Краснодарском крае, что я и сделала. В результате получила недостающую в деле отца информацию, которая помогла частично проследить его путь с того момента, когда связь нашей семьи с ним прервалась, и продолжить дальнейшие поиски.

По данным ГИАЦ МВД России Алексеев Борис Алексеевич, 1905 г.р., уроженец Ленинграда. До высылки проживал по месту рождения. С мая 1946 г. находился на спецпоселении в "Дальстрое". Освобожден по отбытии срока наказания. Дата освобождения не указана. Рекомендовано обратиться в ИЦ Хабаровского края. ИЦ Хабаровского края сведениями в отношении Алексеева Б.А. не располагал.

Положительный ответ пришел из ИЦ УВД Магаданской области. Архивная справка от 03.04.2006 г. за №3/2 – А-11 о сроке пребывания под надзором с ограничением прав и свобод. Г-н Алексеев Б.А. (1905 г.р.), ур. г. Ленинграда находился с 17 апреля 1946 г. по 17 апреля 1952 г. на спецпоселении в Магаданской обл., куда был направлен по решению УМВД Строительства на Дальнем Севере от 17.04.1946 г. Основания применения и вид репрессии – по политическим мотивам в административном порядке. Алексеев Б.А. реабилитирован.

В апреле 2006 г. были реабилитированы и мы, две его дочери: Алексеева Марта Борисовна (1937 г.р.) и Телегина-Ашаева Генриетта Борисовна (1939 г.р.). Сведений о Вадиме Борисовиче (нашем сводном брате) у нас нет. Думаю, что он жив, проживает в Санкт-Петербурге. Попробую разыскать его через горсправку.

В обществе "Мемориал" и его научно-информационном центре в Санкт-Петербурге сведений о нашем отце нет. Очевидно, Вадим не пытался разыскивать отца, так как никаких запросов об Алексееве Б.А. в общество не поступало.

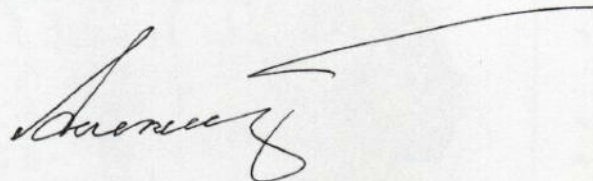
С арестом отца трагически распались семейные узы. Пострадали дети: Вадим и Нина в Ленинграде, Марта и Генриетта в Томске. Ведь они в раннем возрасте остались без отца. А это совпало с тяжелейшими годами войны. Арест сына стоил жизни Алексею Яковлевичу, так как это обстоятельство не могло не повлиять на его здоровье, А Ленинградская блокада стоила жизни Нине Борисовне. А как тяжело мы с мамой в Томске пережили войну!

К сожалению, не удалось проследить жизненный путь отца с 1942 г. Что и как было с ним с 1942 по 1946 год? После 1952 г.? Мой запрос о том, что стало с ним после 1952 г. с окончанием спецпоселения остался без ответа. В 1952 г. отцу было 47 лет. Для человека, пережившего такие гонения, разлуку с родными и крушение всех надежд, возраст критический. Очень его жаль. Такой был талантливый человек, и так в жизни пострадал. Жаль всех нас. Жаль маму. Её судьба могла бы сложиться иначе, а ей пришлось одной в тяжелое время растить дочерей.

Думая об отце, жалею его за нереализованный потенциал талантливого архитектора, за прерванный творческий путь и труд. Трагедия человека, целой династии, детей в Ленинграде и в Сибири. Мы не должны забывать тех событий в нашей стране, которые называются сталинскими репрессиями. И нам выпало хранить память о наших отцах, пострадавших от "красного" террора.

май-июнь 2008 г.

г. Томск

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

Тов. **АЛЕКСЕЕВ** Борис Алексеевич работал в Геленджикском Отделении Треста "КРАСИРАПРОЕКТ" с 1937 года, в должности ст. архитектора, в настоящее время работает в Новороссийском Отделении в той же должности, с выполнением производственных заданий вполне дисциплинирован. Качество выпускаемых им работ отличное. В общественно-политической жизни Отделение принимает участие.

Характеристика выдана для представления в Геленджикский Гервсоюзкомст.

23.11.1941

[Handwritten signature]

(Мусатов)
(ТАГАРИНС)

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР при ГУВД**

630099, г.Новосибирск, ул. Октябрьская 78.

Телефон: 167-242, 167-576

23.01.2002 г. № 10/11- А-3

634028, г. Томск,
ул. Тимакова, 4-8.
Алексеевой М.Б.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Алексеев Борис Алексеевич, 1905 года рождения, уроженец города Ленинграда, архитектор-проектировщик, студент 3 курса Ленинградского Института инженеров коммунального строительства.

Место жительства до ареста г. Ленинград.

Арестован 25 февраля 1933 года ПП ОГПУ Ленинградского Военного Округа.

Осужден 14 апреля 1933 года Заседанием Тройки ПП ОГПУ ЛВО по ст. 58-11 УК РСФСР сроком на 5 лет лишения свободы. Заключение заменено на высылку в Западно-Сибирский край на тот же срок.

Начало срока 25 февраля 1933 года, конец срока 25 февраля 1938 года.

4 июля 1933 года прибыл в ссылку на поселение в город Новосибирск.

Сведений о снятии с учета спецпоселения нет.

Семья в составе: отец Алексеев А. Я. (так в деле),

жена Алексеева А.О.,

сын Алексеев В.Б.,

дочь Алексеева Н.Б. проживали в г. Ленинграде.

Каких-либо других сведений в отношении Алексеева Бориса Алексеевича, 1905 года рождения в ИЦ при ГУВД Новосибирской области нет.

Основание: архивное дело № 83586.

Начальник ИЦ при ГУВД
Новосибирской области

Н.М.Артеменко

Исп.: Москаль Н.А.

002215

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

190000, Центр, Санкт-Петербург,
ул. Почтамтская, д. 2/9

02.05

№13-3094\05

№

На №

от

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Алексеев Борис Алексеевич, 1905 года рождения, уроженец Ленинграда, на момент ареста 25 февраля 1933 года студент ЛИКСа, проживал в Ленинграде, ул. М. Пушкинская, 5\8, кв. 7.

Постановлением Тройки III ОГПУ в ЛВО от 14 апреля 1933 года, Алексеев Борис Алексеевич осужден по ст. 58-11 УК РСФСР к заключению в концлагерь сроком на 5 лет; указанная в постановлении мера заменена высылкой в ЗАПСИБКРАЙ на 5 лет.

Постановлением Особого Совецания при Коллегии ОГПУ от 28 июня 1934 года, отменено прежнее постановление Тройки III ОГПУ в ЛВО в отношении Алексеева Б.А., уголовное дело прекращено.

На основании пункта «д» статьи 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 Алексеев Борис Алексеевич, необоснованно по политическим мотивам привлеченный к уголовной ответственности реабилитирован.

Первый заместитель прокурора города
советник юстиции

А.В. Коновалов

002215

Справка № 30-44

о регистрации

Адрес: г. Новосибирск

№ 30-44

Удостоверение

Алексееву

Пред'явителю сего, административно-ссылному

Бошину Алексеичу

действительно разрешено свободное проживание в г. Новосибирске, с обязательной явкой для регистрации в ПП ОГПУ по Зап.-Сибирскому краю через каждую неделю. *(комис. прото. 25/II-38г.)*

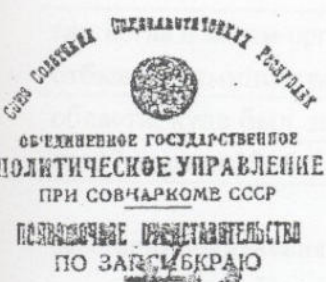
Изложенное приложением печати и подписями удостоверяется.

Настоящее удостоверение без периодических отметок недействительно.

Действ. по *31 декабря* 1934 г.

Мещеряков
полномоченный
3. 836

О. д. е. л. *ЖСО*
26 марта 1934 г.
№ *43169/015*
г. Н.-Сибирск. Тех. коммут. П. ОГПУ

МВД России
Управление внутренних дел
Магаданской области

685000, Магадан, Дзержинского, 9

Справка № 3\2-А-11

о реабилитации

Алексеев Борис Алексеевич

дата и место рождения 1908г., г. Ленинград

место жительства до применения репрессии Ленинградская область

где, когда и каким органом репрессирован с 17 апреля 1946г. по 17 апреля 1952г.
отбывал административное наказание в виде спецпоселения на территории Магаданской области, куда был направлен по решению УМВД Строительства на Дальнем Севере от от 17 апреля 1946г.

основания применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке
Постановление ГОКО СССР № 9871-с от 18 августа 1945 года.

На основании пункта <<в>> ст. 3 и (или) части: 1 статьи 1-1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 << О реабилитации жертв политических репрессий>>

Алексеев Борис Алексеевич

реабилитирован.

Начальник

генерал-майор милиции

<<07>> апреля 2006

О.И. Торубаров

МВД России
Управление внутренних дел
Магаданской области

685000, Магадан, Дзержинского, 9

« 14 » июня 2006 № 3/2-А-18

[справка о реабилитации]

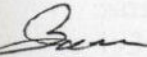
634028, г. Томск, ул. Тимакова,
дом 4, кв. 8.

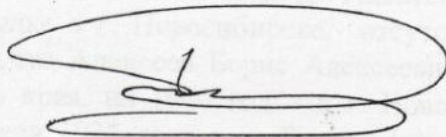
М.Б. Алексеевой

Уважаемая Марта Борисовна!

В соответствии с частью 2 статьи 1.1. Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 № 1761-1, Вы признаны, подвергшейся политической репрессии и реабилитированы.

Приложение: справка о реабилитации.

Начальник *а*

О.И. Торубаров

26

**МВД РОССИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР при ГУВД**

630099, г.Новосибирск, ул. Октябрьская 78.
Телефон: 167-242, 167-576

23 мая 2005 г. № 10/11- А-20

Алексеевой М. Б.
634028, г. Томск, ул. Тимакова, д.4, кв.8.

Уважаемая Марта Борисовна!

На Ваше заявление сообщаю, Алексеев Борис Алексеевич 1905 года рождения уроженец г. Ленинграда, Постановлением Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 14 апреля 1933 года осужден по ст. 58-11 УК РСФСР к высылке в Запсибкрай на 5 лет. Постановлением Особого Соевещания при коллегии ОГПУ от 28 июня 1934 года в порядке пересмотра, ранее вынесенное решение от 14 апреля 1933 года в отношении Алексеева Б. А. 1905 г.р., отменено, дело прекращено.

Алексеев Б. А. прибыл в ссылку на поселение в г. Новосибирск 4 июля 1933 года. В архивных материалах в отношении Алексеева Б. А. отсутствуют сведения о дате освобождения его из ссылки. Последний документ архивного дела № 83586 датирован 26 марта 1934 года. Сведения о том, что Алексеев Борис Алексеевич после 1934 года находился в ссылке в г. Новосибирске, отсутствуют. Из представленных Вами документов следует, что Алексеев Борис Алексеевич с 1937 года работал в г. Геленджик Краснодарского края, на 1940 год – в г. Новороссийске Краснодарского края, Вы родились 19 апреля 1937 года в г. Томске (свидетельство о рождении № 236420). ИЦ при ГУВД Краснодарского края и ИЦ при ГУВД Томской области сведениями о нахождении на спецпоселении Алексеева Б. А. не располагают.

Разъясняю, что в соответствии со статьей 1.1 Закона РФ от 18.10.1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, ссылке, высылке, на спецпоселении либо дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам.

Так как отсутствует документальное подтверждение, что Вы и Ваша сестра Генриетта 1939 г.р. находились в ссылке вместе с отцом, рассмотреть вопрос о Вашей реабилитации в соответствии со ст. 1.1 Закона РФ от 18.10.1991 г. не представляется возможным.

И. о. начальника

Исп. Е. А. Рузанова

Т. Г. Игнатьева

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

190000, Центр, Санкт-Петербург,
ул. Почтамтская, д. 2/9

634028, г.Томск,
ул. Тимакова, 4, кв.8

Телегиной Г.И.

02.05

13-3094-04

№

На №

от

Ваше заявление, поступившее в прокуратуру города, рассмотрено. Алексеев Борис Алексеевич признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован.

Соответствующая справка Вам направляется.

Одновременно разъясню, что на основании ст. 2-1 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991, пострадавшим от политических репрессий признается супруга лица, расстрелянного или умершего в местах лишения свободы и реабилитированного посмертно.

В соответствии с Законом Российской Федерации реабилитации подлежат дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, а также дети, находившиеся вместе с репрессированными родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении.

Проведенной проверкой установлено, что ИЦ ГУВД по Санкт-Петербургу и области и УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области не располагают данными о применении репрессий по политическим мотивам к Алексееву Борису Алексеевичу, после отбытия наказания в виде высылки с 14 апреля 1933 года по 28 июня 1934 года по постановлению тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 14 апреля 1933 года.

Таким образом, законных оснований для решения вопроса о реабилитации Алексеевой Марты Борисовны (1937 года рождения) и Ашаевой-Телегиной Генриетты Борисовны (1939 года рождения), а также признания Вас пострадавшей от политических репрессий не имеется.

Приложение : справка на 1 листе.

И.о. старшего помощника прокурора города
по надзору за исполнением законов о
федеральной безопасности и
международных отношениях

юрист 1 класса

Е.Е.Михайлова

002150

Прокуратура
Российской Федерации

**ПРОКУРАТУРА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 20А

От 14.11.2005 № 13-127-05

На № _____

634028, г. Томск,
ул. Тимакова, дом 4, кв. 8
Алексеевой М.Б.

Ваше заявление по вопросу обоснованности отказа информационным центром при ГУВД Новосибирской области в реабилитации Вас и вашей сестры рассмотрено в прокуратуре. Решение об отказе в удовлетворении вашего заявления указанным органом принято обоснованно. Вам сообщены доводы такого отказа, а именно, отсутствие сведений о нахождении Вас вместе с отцом в ссылке в г. Новосибирске.

Из имеющихся материалов видно, что ваш отец, Алексеев Б.А. находился в ссылке на территории Новосибирской области с 04.07.1933г. по 26.03.34г., после чего выехал в Краснодарский край, где и проживал до своего ареста в 1941 году/ г. Геленджик, Новороссийск/. Это подтверждается копиями документов, приложенных Вами к заявлению. Вы же родились в 1937, а ваша сестра в 1939 г.г. Ваши утверждения о возбуждении в отношении вашего отца уголовного дела в г. Новосибирске в 1937 году, документально не подтверждаются архивами управления ФСБ РФ и ИЦ при ГУВД Новосибирской области.

Для выяснения оснований ареста вашего отца в 1941 году в г. Новороссийске, установления его дальнейшей судьбы, возможности реабилитации Вас и вашей сестры, Вам необходимо обратиться с заявлением в прокуратуру Краснодарского края. Разъясняю Вам, что решение ИЦ при ГУВД Новосибирской области об отказе в удовлетворении вашего заявления о реабилитации Вас и вашей сестры Вы можете обжаловать в суд, по месту вашего жительства.

С уважением,

Старший помощник
прокурора области
старший советник юстиции

В.Ф.Федченко

МВД России

Управление внутренних дел
Магаданской области

685000, Магадан, Дзержинского, 9

Справка № 3/2-А-18
о реабилитации

Гр. Алексеева Марта Борисовна

родился (лась) 1937 г., г. Томск, Западно-Сибирского края

Согласно свидетельства о рождении № 236420, выданного 13 мая 1937 г. Ново-сибирским районным бюро ЗАГС является дочерью

гр-на (ки) Алексеева Бориса Алексеевича

репрессированного (ой) по Постановлению ГОКО № 9871-с от 18 августа 1945г.

в соответствии с частью 2 статьи 1.1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991г. N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»

Алексеева Марта Борисовна

как оставшийся (аяся) в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца

необоснованно репрессированного (ой) по политическим мотивам, признан (а) подвергшейся политической репрессии реабилитирована.

Зем
Начальник *а*

генерал-майор милиции

«17» июня 2006

О. И. Торубаров

2. GRIECHISCH-DORISCHE SÄULENFORMEN.

Nach einem Portikus auf der Insel Delos.

ernst und streng, Ruhe, Festigkeit und trotzende Kraft zeigend, ist dieser Stil der getreue Ausdruck der Anschauungen und Gefühle der Griechen bei Beginn der historischen Epoche. Darüber, ob er aus der in den ältesten Zeiten üblichen Holzbaukunst hervorgegangen ist, sind die Meinungen sehr geteilt. Jedenfalls sind die ältesten Tempel aus Holz gewesen.

Es ist dieser Stil bei den ältesten auf uns überkommenen griechischen Monumenten in Anwendung gekommen, daher angenommen werden muß, daß er der älteste der klassischen Baustile ist, wenn auch die Elemente der anderen Stile bereits in vorhistorischer Zeit existiert haben mögen, ohne jedoch zu einem Baustile ausgearbeitet worden zu sein.

Verschiedenen neueren Entdeckungen zufolge dürfte er jedoch nicht der älteste Stil in Griechenland gewesen sein, abgesehen von der Holzarchitektur. Es scheint in vorhistorischer Zeit ein Stil in Griechenland in Anwendung gebracht worden zu sein, welcher mit dem, uns aus Überresten der historischen Zeit bekannten dorischen Stil große Verschiedenheit zeigt. Die vorhandenen Denkmäler geben diesen Stil nicht, auf welchen nur aus uralten Überlieferungen, aus einigen Konstruktionen späterer Zeit, anscheinend Umbauten bestehender Tempel und aus verschiedenen Formen der vorhandenen Bauglieder des dorischen Stiles geschlossen werden kann.

Es bildet bei diesem Stile der Unterbau oder das Stylobat, aus einer Anzahl von Stufen bestehend, einen integrierenden Bestandteil der Konstruktion, ist daher in der Gesamthöhe von 1 Meter mit einbegriffen worden, während bei den römischen Ordnungen die zum Eingang führenden Stufen als Beiwerk zu betrachten sind. Die Säule verjüngt sich gleichmäßig von unten nach oben um $\frac{1}{6}$ bis $\frac{1}{5}$ des unteren Säulendurchmessers, mit einer schwachen Ausbauchung der Verjüngungslinie oder Entarsis um $\frac{1}{115}$ des unteren Säulendurchmessers auf $\frac{2}{5}$ der Höhe. (Beide Seiten zusammen.)

Das Verhältnis zwischen Durchmesser und Höhe der Säule ist nach den Beispielen an Monumenten der späteren Epoche zu $1:5\frac{1}{2}$ oder 11 Moduls, angenommen worden. Auch in diesem Stile zeigen die aufgefundenen Überreste wesentliche Unterschiede in den Proportionen. Die Tafel 2 stellt einen griechisch-dorischen Säulengang dar, dessen Modell der Tempel des Theseus in Athen ist. Die Höhe dieses Tempels beträgt $16\frac{23}{30}$ Moduls, es ist demnach bei einer Höhe von 1000 mm der Modul:

$$\frac{1000}{16\frac{23}{30}} = 59,1,$$

in der Zeichnung zu 60 mm angenommen. Da die Höhe der Säule

Selbst wenn es die einfachste geometrische Figur ist, die dominierend in allen Teilen einer Fassade auftritt, so gibt sie dennoch der Komposition ihr Leben.

Ebenso schwierig es in der Musik ist, eine exakte Erklärung über das, was Leitmotiv ist, zu geben, ebenso ist es auch in der Architektur. Der wirkliche Künstler wird es leicht verstehen. Das Leitmotiv an sich ist stillos, es kann in derselben Komposition in verschiedenen Stilen dargestellt werden, sobald es nur den Gesetzen der Harmonie entspricht. Eine Hauptbedingung für die schöne Wirkung eines Gegenstandes ist die Einheit der Form; diese soll dem Beschauer den Eindruck machen, daß nichts zu seiner Abrundung fehlt, ebenso jedoch, daß nichts davon genommen werden kann, ohne ihn unschön erscheinen zu lassen. Alle stereometrischen Körper wirken in ihrer Erscheinung einheitlich, alle haben ihren Schwerpunkt. Ebenso muß auch bei einer architektonischen Komposition Maß und Gewicht auf beiden Seiten der durch den Schwerpunkt gehenden Lotlinie verteilt werden, und nur so wird dieselbe Symmetrie haben, womit durchaus nicht gesagt sein soll, daß beide Teile genau dieselbe Form haben müssen.

In vertikaler Richtung ergibt sich in jeder architektonischen Komposition eine Dreiteilung, deren unterster Teil als fußend, deren mittlerer als aufstrebend und tragend und deren oberer Teil als bekrönend und abschließend erscheint: Basis, Mittelglied oder Aufbau und Bekrönung. Diese Dreiteilung auf der Vertikalachse heißt Proportion, welche bei allen architektonischen Gebäuden mehr oder weniger streng durchgeführt erscheint. Jede Ordnung besteht aus Postament, Säule und Hauptgesims, jede Säule aus Basis*, Schaft und Kapital, jedes Hauptgesims aus Architrav, Fries und Kranzgesims, jedes Postament aus Deckgesims, Würfel und Basis u. s. w.

Es war besonders Giacomo Barozzi da Vignola, welcher einen Kodex der Proportionen der klassischen Architektur aufstellte. Außerdem existieren noch Abhandlungen über die klassische Architektur von Philibert Delorme, Palladio, Serlio, Scamozzi und anderen mehr, doch ist der Kodex von Vignola der in der Architekten-Welt am meisten verbreitete.

Es ist zweifellos, daß dieses Werk von großer Wichtigkeit für den Architekten ist, denn es lehrt die Dimensionen, welche jedem Teile einer Konstruktion gegeben werden sollen, im Verhältnis zum Halbmesser der Säule, aber dennoch muß man sich der Tafeln Vignolas zu bedienen wissen. Unsere gegenwärtigen Wohnhäuser eignen sich allerdings schlecht für Anwendung des reinklassischen Stiles wegen des Baureglements, der hohen Terrainpreise in den großen Städten, wegen des rauhen Klimas, der von der alten Zeit abweichenden Sitten und Gebräuche u. s. w. In Wirklichkeit eignet sich der reine klassische Stil in der Hauptsache nur für öffentliche, religiöse oder monumentale Bauten. In den modernen Wohnhäusern fordert man vor allem einen unserem Klima und Gebräuchen entsprechenden Komfort, welche Ansprüche ein Haus nach den Vorschriften Vignolas schwerlich erfüllen würde.

Giacomo Barozzi da Vignola ist 1507 in der kleinen Stadt Vignola im früheren Herzogtum Modena geboren und ward schon in der Jugend durch seinen architektonischen Geschmack und seine Geschicklichkeit im Gießen von Metallfiguren berühmt. Er studierte in Rom und wurde dann von Franz I. in Frankreich angestellt, wo er Primaticcio beim Gießen der Metallstatuen für den Palast von Fontainebleau half. Er hat Projekte verschiedener grosser Bauten gemacht, unter anderem des Palastes von

* wobei allerdings einige sattsam bekannte Ausnahmen vorkommen.